

Партийные и советские органы Коми-Пермяцкого округа в годы Великой Отечественной войны

А. Е. Коньшин,
доктор исторических наук, профессор,
директор, по совместительству
профессор кафедры социально-
гуманитарных и правовых дисциплин
филиала ГОУВПО «УдГУ» в г. Кудымкаре
(г. Кудымкар, РФ)

Партийные органы и Советы округа. В каждой войне понятие «тыл» несет разную смысловую нагрузку. Важное значение при его определении имеют такие факторы, как характер боевых действий (маневренные либо позиционные), оснащенность техникой (наличие танков, самолетов) и масштабы территории (маленькая или большая страна). Учитывая названные факторы, об Урале можно говорить как о глубоком тыле на протяжении всей Великой Отечественной войны. Сюда не долетали боевые снаряды и самолеты вражеской авиации. Именно поэтому Урал вместе с Сибирью в годы войны стали главными кузницами страны. Известное постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 16 августа 1941 г., одобрявшее военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 и на 1942 г., предусматривало эвакуацию на Урал и в Сибирь основных военно-стратегических предприятий и рабочей силы. О первоочередном развитии в глубоком тылу предприятий оборонного значения говорили и другие партийные и правительственные документы [14, 14]. Сюда шел главный поток эвакуированных предприятий и населения. Из 1 523 предприятий, эвакуированных в тыл во второй половине 1941 г., 667 было размещено на Урале, 322 – в Сибири, 308 – в Казахстане и Средней Азии. Кроме того, здесь сооружались и новые предприятия [14, 23].

Наличие огромных территорий глубокого тыла давало СССР очень большое преимущество. Без

глубокого тыла с его мощным потенциалом страна после 1941 г. была бы обречена на поражение. Средний, ближний и непосредственный тыл, несомненно, играли важную роль. Однако значение в Великой Отечественной войне глубокого тыла как крупнейшего ресурсного потенциала нельзя переоценить.

Перестройка народного хозяйства округа на военный лад заключалась в том, что при постоянном уменьшении численности рабочих рук надо было наращивать производство продукции, осваивать новые ее виды для нужд фронта. Требовалось увеличить объем заготовок леса, производство зерна, картофеля, овощей. Для этого необходимо было подготовить новые кадры взамен ушедшим на фронт, а кроме того, принять эвакуированное население, развернуть военные госпитали. Такие задачи ставились, в частности, в постановлении бюро Молотовского обкома ВКП(б) от 24 июня 1941 г. «О работе партийных организаций Молотовской области в условиях Отечественной войны советского народа против фашистской Германии» [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 4. Л. 11].

Руководство всеми сторонами жизни в округе осуществляли партийные органы, а точнее партийный аппарат, указания которого доводились до исполнителей через партийные организации и Советы.

На 1 января 1940 г. в Коми-Пермяцком округе в 88 парторганизациях состояли на учете 1 239 членов и кандидатов в члены ВКП(б), в том числе

Наличие огромных территорий глубокого тыла давало СССР очень большое преимущество. Без глубокого тыла с его мощным потенциалом страна после 1941 г. была бы обречена на поражение.

146 рабочих, 474 крестьянина и 619 служащих. На 1 января 1941 г. в 102 первичных парторганизациях насчитывалось уже 1 437 коммунистов [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 4. Л. 17].

Партийную организацию округа в годы войны возглавляли Н. К. Васильев (октябрь 1938 – февраль 1942 г.), Г. И. Лопатин (февраль 1942 – февраль 1943 г.) и В. К. Бушманов (ноябрь 1943 – июнь 1949 г.), председателем окрисполкома с 1940 г. работал И. С. Софронов. В этой должности он состоял около 20 лет [18, 343]. Комсомольская организация в начале войны объединяла 4 647 чел.

В первые же дни войны были призваны в армию и ушли добровольцами на фронт 28 % депутатов окружного Совета, 33 – из Кудымкарского райсовета, около 50 % – из Гайнского. В армию были призваны 43 % депутатов сельских Советов. В Архангельском сельсовете на 10 декабря 1942 г. из 20 депутатов половина были на фронте, в Юмском к 1 марта 1942 г. осталось только 2 депутата из 12. В целом по округу 805 (или 48,5 %) депутатов местных Советов были мобилизованы на войну [12, 92]. Однако сессии проводились в основном регулярно. Например, в Харинском сельском Совете Юсьвинского района 8 сентября 1944 г. состоялась 23-я сессия, 30 сентября – 24-я, а 12 октября – 25-я. В 1942 г. прошло шесть сессий Кудымкарского

городского Совета, а за первое полугодие 1945 г. – пять, на которых было обсуждено 10 вопросов [12, 72]. Примером в этом плане можно считать деятельность окружного Совета. С июня 1941 г. по ноябрь 1944 г. состоялось восемь его сессий. Обсуждение в декабре 1942 г. вопроса «О работе депутатов трудящихся в условиях Отечественной войны» повлияло на всю оргмассовую работу местных Советов [12, 74].

Особенностью сессий военного времени было присутствие минимума депутатов при большом числе приглашенных. Так, 44-я сессия Аксеновского сельского Совета 25 ноября 1944 г. проходила при 4 депутатах и 20 членах актива (6 бригадиров, 4 заведующих фермами, 6 счетоводов и 4 сельских активиста). На 6-й сессии Тиминского сельского Совета присутствовали 2 депутата, 6 председателей колхозов и 40 сельских и колхозных активистов [12, 79]. На 14-ю сессию Кудымкарского городского Совета 26 февраля 1942 г. собрались 13 депутатов из 35 (37,1 %) и 51 активист, а на 15-ю 23 апреля 1942 г. – 10 депутатов (35,0 %) и 34 приглашенных [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 395. Л. 76].

Для окружного Совета была характерна такая же картина. На 9-й сессии в июле 1942 г. присутствовали 28 депутатов (из 52) и 78 приглашенных, на 13-й – 27 депутатов и 65 приглашенных.

Окно ТАСС. Смерть немецким оккупантам!

Аналогичным образом проводились заседания исполкомов и постоянных комиссий.

27 июня 1941 г. Молотовский обком ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» принял решение о создании при облисполкоме комиссии по приему и размещению эвакуированного населения и государственного имущества. Подобная комиссия была создана и в округе. Ее возглавил В. А. Девятков – заведующий окроно. В конце апреля 1942 г. комиссия была реорганизована в отдел по хозяйственному устройству эвакуированного населения с одним освобожденным и шестью сотрудниками на общественных началах [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 395. Л. 179].

В феврале 1942 г. СНК СССР принял постановление о создании при облисполкомах и некоторых горисполкомах бюро по учету и распределению рабочей силы. Позже эти бюро были переименованы в отделы по мобилизации рабочей силы. Решением Совета от 8 июля 1942 г. такой отдел был создан и при Коми-Пермяцком окрисполкоме с тремя единицами, освободившимися при сокращении штатов в Кудымкарском райисполкоме. Возглавил отдел А. Н. Федосеев [12, 114].

Согласно указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 27 января 1943 г. «Об образовании при

СНК автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных и городских Советов депутатов трудящихся отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих» 25 февраля соответствующий отдел со штатом шесть человек был создан в Коми-Пермяцком округе. Заведующим был утвержден А. Г. Калинин – заместитель председателя окрисполкома [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 395. Л. 88]. Позже такие отделы со штатами в два-три человека были сформированы при всех райисполкомах. Кроме штатных отделов функционировали общественные комиссии [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 399. Л. 4]. Так, при окрисполкоме было 18 различных комиссий и штабов.

Регулярно проводились совместные заседания бюро ОК ВКП(б) и окрисполкома.

Широко применялась практика кооптации ответственных работников. К концу войны были кооптированы все 88 председателей сельских Советов и 63 % секретарей сельских Советов [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 455. Л. 74]. В основном это были фронтовики, демобилизованные по состоянию здоровья. До избрания на сессии Совета кооптированный руководитель считался временно исполняющим обязанности, а после утверждался в этой должности на бюро соответствующего партийного комитета.

Коллегиальность в принятии решений к концу войны была сведена к минимуму.

Сверх плана. Подарок ко Дню артиллерии

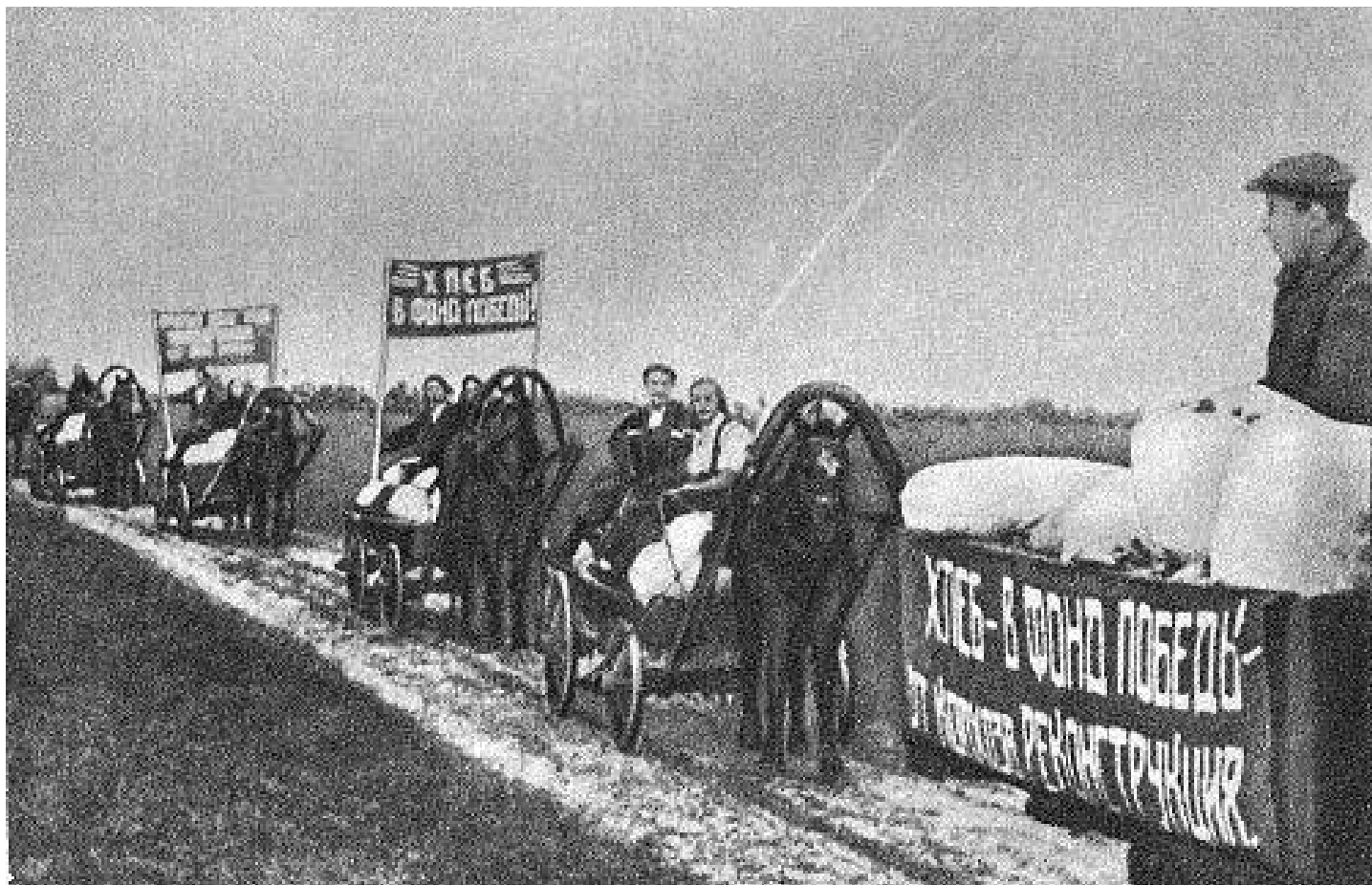
27 июня 1941 г. Молотовский обком ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» принял решение о создании при облисполкоме комиссии по приему и размещению эвакуированного населения и государственного имущества.

Военная подготовка. Еще до начала войны, 12 мая 1941 г., по секретному указанию облвоенкомата в округе была проведена мобилизационная игра, итоги которой оказались крайне неудовлетворительными [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 4. Л. 2]. С этого момента партийные, советские органы и окрвоенкомат начали работу по обучению населения действиям в условиях войны, однако она была запоздалой. 22 июня началась Великая Отечественная война. В 10 ч утра бюро окружкома партии приняло мобилизационное задание для районов и довело его телеграммами до РК ВКП(б). На следующий день в 6 ч утра во всех райкомах партии были проведены заседания бюро, а на 14 ч в

райцентрах, на центральных усадьбах колхозов и на предприятиях было назначено проведение митингов с объявлением начала войны и мобилизации [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 4. Л. 20]. Весь актив округа и районов выехал на митинги.

22 июня 1941 г. было принято совершенно секретное постановление бюро ОК ВКП(б) «О формировании истребительного батальона в округе» в составе 140 чел. для охраны особо важных объектов. Один взвод было решено укомплектовать в Косе, два – в Кудымкаре [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 4. Л. 29]. В августе по решению бюро ОК ВКП(б) численность батальона была увеличена до 200 чел. (160 – в Кудымкаре и 40 – в Косе). Кроме того, был сформирован медицинский взвод [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 4. Л. 57]. Батальон был первым военным формированием в округе, напомиравшим жителям о начавшейся войне.

13 октября 1941 г. состоялся XII пленум ОК ВКП(б), обсудивший вопрос «О состоянии и задачах политической работы в условиях Отечественной войны». На пленуме выступили 11 чел. Они доложили о делах в своих трудовых коллективах. Пленум принял постановление о проведении политической работы по мобилизации всех сил на борьбу с врагом. Отмечалось, что итоги призыва прошлого года были неутешительными: годность к строевой службе не превышала 83 %, доля значкистов «Ворошиловский

Вручение партийных билетов

стрелок» – 60, Противовоздушной химической обороны – 70, ГТО – 53, ГСО – 78 %. Особенно плохо обстояло дело в Кудымкарском районе, призывники которого составляли костяк призыва [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 3. Л. 9].

Свою главную задачу партийные органы видели в подготовке бойцов для фронта. Этому была подчинена работа военкоматов, физкультурных, массовых и общественных структур. В соответствии с постановлением ГКО от 17 сентября 1941 г. «Об обязательном обучении военному делу граждан СССР» с 1 октября 1941 г. было введено обязательное военное обучение граждан мужского пола с 16 до 50 лет. Обучение проводилось на военно-учебных пунктах, которые были образованы по структуре армии: отделение, взвод, рота. Учебные пункты срочно укомплектовывались офицерским и сержантским составом.

Для того чтобы не отвлекать тружеников от работы, курсы часто проводились в нерабочее время 1–2 раза в неделю. По этой форме обучались в основном коммунисты и комсомольцы [6. Ф. 200. Оп. 18. Д. 3. Л. 1].

Местные Советы округа постоянно контролировали вопросы Всеовбуча. Окружной Совет в течение войны шесть раз рассматривал эти вопросы на заседаниях исполкома (часть постановлений вынесено совместно с бюро окружкома партии). Более 10 решений принял суженный исполком окрсовета. Ход военного обучения анализировали окружной, районные воен-

ные комиссариаты, освещала газета «За ленинскую национальную политику». В октябре 1941 г. газета писала: «Велико стремление трудящихся округа овладеть военными знаниями... На военно-учебный пункт в Кудымкаре явились не только военнообязанные, но и лица, которые по состоянию здоровья не стоят на военном учете. Командир Полвинского военно-учебного пункта всеовбуча тов. Зырянов образцово поставил дисциплину на своем пункте. Все обучающиеся на занятия являются аккуратно, не имеют ни одного опоздания и пропуска» [8].

Окрвоенком полковой комиссар Морозов докладывал в облвоенкомат: «Согласно решению окрсовета и постановлению бюро ОК ВКП(б) допризывников 1923 г. рождения, а также неграмотных и малограмотных юношей рождения 1925–1926 гг. сосредоточили на пунктах лесозаготовок, где и проводилось организованное обучение без отрыва от производства, причем один раз в неделю – воскресенье – занятия проводились по программе всеовбуча, а в свободное от работы время проводились занятия по ликвидации неграмотности по 3 часа ежедневно, а среди остальных допризывников – отработка норм ПВХО, ГСО и зимних видов ГТО» [1, Л. 79–181].

1 марта 1942 г., подводя некоторые итоги всеовбуча, ОК ВКП(б) отметил, что обучение первой очереди допризывников 1923 г. рождения завершено. Сложилась новая форма обучения допризывников. Это были 10-дневные сборы по районам округа с

Коммунисты батальона обсуждают свои задачи. 1942 г.

отрывом от производства, но не мешавшие сельхоз-работам. Первые такие сборы весной 1942 г. дали хорошие результаты: в Кудымкарском районе было обучено 420 чел., Юрлинском – 208, Белоевском – 276 и т. д. Всего в округе было подготовлено 300 станковых пулеметчиков, 90 истребителей танков, 90 снайперов, 139 минометчиков, 709 стрелков. До 1 мая 1942 г. в 9 учебных пунктах, отмечалось в решении окрисполкома, закончили обучение 1 300 чел. [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 380. Л. 65, 153, 180].

Вместе с тем в обучении резервистов наблюдались и большие трудности. 3 января 1943 г. бюро ОК ВКП(б) отметило, что, хотя обучение третьей очереди прошло удовлетворительно, в работе существует много недостатков. Слаба материальная база учебных пунктов: винтовками обеспечено 18 рот из 21, ручными пулеметами – 3 из 7, противотанковых гранат нет, гранатами Ф-1 снабжены только 5 учебных пунктов. Низок уровень подготовки многих руководителей. Из 233 военных руководителей только 35 офицеров, остальные: 129 – сержанты и старшины, 69 – рядовые [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 380. Л. 35–38].

Для усиления подготовки кадров и укрепления материальной базы окружной и местные Советы, партийные органы обязали окружной и районные военкоматы подобрать начальников учебных пунктов, заместителей по политчасти, политруков из числа воевавших коммунистов и комсомольцев. К концу войны 80 % начсостава пунктов составляли

К концу войны 80 % начсостава учебных пунктов составляли бывшие воины действующей армии, 67 % из них – офицеры, старшины и сержанты.

бывшие воины действующей армии, 67 % из них – офицеры, старшины и сержанты. Окружной военкомат ежеквартально проводил методические сборы начсостава учебных военных пунктов.

Из местных ресурсов пополнялась и материальная база учебных пунктов. Эта работа шла под руководством местных Советов. Суженный исполком окрсовета 27 ноября 1941 г. решением «О производстве гранат „Ф-1“» обязал артель «Красный молот» немедленно приступить к изготовлению гранат, установил план их выпуска на декабрь. 12 апреля 1942 г. был утвержден план изготовления черенков для пехотных лопат на II квартал. 24 августа 1942 г. принимается решение «О производстве лыж для НКО артели „Красный подеревщик“» [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 386. Л. 35]. Часть продукции направлялась на пункты, остальные – на фронт. Конкретные меры принимались и в районах. Только в Кудымкарском промкомбинате за III квартал 1941 г. было изготовлено 102 макетов винтовки, 117 макетов гранат [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 386. Л. 35, 59, 86].

Все для фронта – все для победы!

В августе 1944 г. в приказе военкома по итогам призыва юношей 1927 г. рождения было отмечено: «Там, где серьезно и по-деловому подошли к подготовке к призыву, дело построено неплохо. Лучшим среди 50 военкоматов области признан Коми-Пермяцкий окружной военкомат (военком подполковник Зотов) [13, 54]. В целом в округе через систему всеобуча было подготовлено 15 тыс. призывников, из них 8 тыс. – по целевой подготовке: 3 868 стрелков, 2 240 станковых пулеметчиков, 667 снайперов, 381 истребитель танков и т. д. Вместе с допризывниками-юношами проходили подготовку и добровольцы-девушки [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 380. Л. 35, 153, 180; Д. 51–35; Д. 24. Л. 278].

Согласно постановлению СНК СССР от 2 июля 1941 г. «О всеобщей обязательной подготовке населения

к ПВХО», такая подготовка началась и в округе. К концу 1941 г. здесь работали 102 кружка «Ворошиловский стрелок» с охватом 1 900 чел. и 110 кружков ПВХО, в которых занимались 1 660 чел. [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 386. Л. 13]. К 1 марта 1944 г. через кружки ПВХО прошли 68,6 тыс. чел. [21. 1945. 11 мая]. Из молодежи 1921–1923 гг. рождения 90 % призывников уходили на фронт значкистами ГТО, 94 % – значкистами ПВХО. Из 1 270 призывников 1927 г. рождения 1 270 имели значки ГСО, 1 080 – ГТО, 1 210 – ПВХО, 980 – «Ворошиловский стрелок». За годы войны по разным видам спорта было подготовлено 30 тыс. разрядников [19, 141]. В годы войны в обществах Осоавиахим и Красный Крест обучились более 14 тыс. чел., а значки ПВХО получили 22 тыс. чел. [4, 7]. Членами общества Осоавиахим на 1 апреля 1944 г. состояли 15 425 чел., в том числе 531 коммунист. Наиболее многочисленными были организации в Кудымкарском и Белоевском районах. Об этом докладывал в феврале 1944 г. в облвоенкомат окрвоенком майор Кузнецов [6. Ф. 200. Оп. 21. Д. 91. Л. 10].

Таким образом, к середине 1943 г. в округе была создана стройная система спортивной и военной подготовки допризывников. Более 32 тыс. коми-пермяков воевали на фронтах Великой Отечественной войны. За боевые заслуги 11 тыс. из них награждены орденами и медалями, 13 присвоено звание Героя Советского Союза, 4 стали полными кавалерами орденов Славы [11, 19].

Допризывная подготовка тысячам бойцов помогла на фронте сохранить жизнь и со знанием дела воевать с врагом.

Более 32 тыс. коми-пермяков воевали на фронтах Великой Отечественной войны. За боевые заслуги 11 тыс. из них награждены орденами и медалями, 13 присвоено звание Героя Советского Союза, 4 стали полными кавалерами орденов Славы.

Прием эвакуированного населения. Эвакуация, имеющее разнородный национальный и социальный состав, в сознании людей воспринималось как особая специфическая категория населения.

На протяжении войны можно проследить эволюцию статуса эвакуированных. В 1941 г. местным населением они воспринимались как люди, попавшие в беду и нуждающиеся в помощи. Их размещение в округе считалось временным, на 2–3 месяца, поэтому специальная политика в отношении эвакуированных не проводилась. Ситуация стала меняться зимой 1941–1942 гг., когда люди продолжали прибывать и их положение с наступлением холодов ухудшалось. Было очевидно,

Беженцы

что война затягивается. Основные направления политики государства в отношении эвакуированных были сформулированы в передовой статье газеты «Правда» от 18 декабря 1941 г. Перед местными партийными и советскими органами ставились задачи полного трудоустройства эвакуированных и улучшения их социально-бытовых условий. Психологический перелом в сознании самих эвакуированных наметился позже, весной 1942 г., что выразилось в массовом развертывании личных огородов для самообеспечения продуктами питания.

22 января 1943 г. вышло в свет постановление ЦК ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных парторганизаций по оказанию помощи семьям военнослужащих». В соответствии с этим постановлением началась широкомасштабная и систематическая помощь эвакуанселению. Однако в связи с победами на фронте оно все больше тяготело к возврату в родные места, а чуть позже началась тихая реэвакуация.

Взаимоотношения местного населения и эвакуированных часто были противоречивыми. Наряду с взаимной доброжелательностью, заботой и состраданием отмечались факты грубости и хамства со стороны местного населения и высокомерия и свертребовательности со стороны эвакуированных [23. Л. 290; 6. Ф. 105. Оп. 15. Д. 109. Л. 30].

Эваконаселение отличалось от местных жителей прежде всего значительно большей информированностью о положении дел на фронтах и противнике. Многие видели бомбежку, гибель людей, отступление частей Красной Армии, некоторые пережили оккупацию. Естественно, они рассказывали о виденном и пережитом, пытаясь объяснить причины неудач Красной Армии, и чаще попадали под указ от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения», получая 3–5 лет лишения свободы [26. Л. 24, 25, 45].

В материально-бытовом плане эвакуированным приходилось гораздо тяжелее, чем местным жителям. Отсутствие самых необходимых вещей, суровый уральский климат, конфликты с домовладельцами – все это усиливало отрицательные эмоции.

Прибыв на место эвакуации, люди включались в общественно-политическую жизнь. Эвакуированные коммунисты в Молотовской области в январе 1942 г. составляли 28,6 % (8 762 чел.) всего состава областной партийной организации. Вначале учет эвакуированных коммунистов велся отдельно от местных партийных организаций, и только 1 января 1942 г. ЦК ВКП(б) принял решение «Об учете коммунистов, эвакуированных из прифронтовых районов», которое объединило «наши» и «чужие» партийные

организации. Эвакуированные коммунисты и комсомольцы показывали пример в труде, помогали проводить агитационную работу, старались помочь своим согражданам.

Подавляющую часть эвакуированного населения составляли женщины. Они формировали общественные органы – женсоветы. В Молотовской области на 1 января 1943 г. их действовало 360 с количеством членов 1 576 чел. [6. Ф. 105. Оп. 7. Д. 180. Л. 123]. На Урале женсоветы накопили богатый опыт работы: помогали в определении детей в детские учреждения, добивались максимального трудоустройства женщин, заботились об их бытовых нуждах, вели среди них массово-политическую работу.

В результате эвакуации в округ прибыли представители многих национальностей и народностей страны. В основном их взаимоотношения характеризовались терпимостью и благожелательностью. В эвакуации сохранялась их национальная культура. Вместе с тем отдельные национальные группы имели свою специфику и порождали ряд проблем, например, языкового барьера, взаимного недоверия.

В 1941 г. в результате сталинского волюнтаризма прекратила свое существование республика немцев Поволжья и все население под провокационным предлогом «пособничество врагу» было выселено в восточные районы страны. Затем немцы были мобилизованы в трудовую армию. Значительное количество их было размещено на Урале, промышленность которого испытывала острую потребность в рабочей силе. Они работали на предприятиях угольной, лесной промышленности, в строительных организациях. Наиболее сложным периодом для трудармии было время с осени 1941 по 1943 г. Тяжелая физическая работа, сложные бытовые условия, скудное питание,

болезни, вкупе с суровыми зимами 1942 и 1943 гг. часто приводили к гибели людей. С 1944 г. условия содержания трудармейцев несколько улучшились.

В целом по округу к 144,3 тыс. чел. коренного населения прибавилось 12,3 тыс. эвакуированных, более 10,0 тыс. спецпереселенцев, завезенных в 1930-е гг., а позднее и около 5,5 тыс. поляков, поволжских немцев, карело-финнов и литовцев, крымских татар и военнопленных [6. Ф. 200. Оп. 19. Д. 6. Л. 31; 9. 1969. 15 марта].

Традиционно эвакуация населения рассматривается как героический подвиг партии и народа, о вкладе эвакуированного населения в дело Победы почему-то умалчивается. Однако это несправедливо. На Урал в 1941–1942 гг. было эвакуировано 2 млн чел. Вместе с 13,5 млн местного населения они ковали победу над врагом [25, с. II].

Доля трудоустроенных по Уралу на 1 января 1943 г. составляла 85,3 %. Где же работали неорганизованные эвакуированные? Частично на промышленных предприятиях. Однако большинство эвакуированного населения было размещено в сельской местности. Среди них преобладали жители городов, незнакомые с сельскохозяйственным трудом и нередко пытающиеся уклониться от него. Партийные и советские органы проводили разъяснительную и агитационную работу, а также жестко контролировали размещение и передвижение эвакуированных. На селе горожане использовались на канцелярской работе, в учреждениях культуры. Эвакуированные специалисты трудились в райкомах, райисполкомах, правоохранительных органах и т. д., летом и осенью – на полевых работах. Для обучения сельскохозяйственному труду организовывались специальные краткосрочные курсы.

С детскими учреждениями на Урал было завезено более 57 тыс. детей. Дети также работали на полях колхозов и совхозов, внося посильный вклад в общее дело.

На Урале начался трудовой путь педагога-ученого В. А. Сухомлинского, композитора А. И. Хачатуряна, писателей Вениамина Каверина, Веры Пановой и др. [25, 251].

Эвакуированные вместе с местным населением собирали деньги в Фонд обороны, на постройку боевой техники, покупали облигации военного займа, отправляли посылки, подарки, теплые вещи и т. д.

Прием и размещение детей. 23 января 1942 г. Совнарком СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей». Газета «Правда» писала: «Среди задач, вставших перед нашей Родиной в связи с военной обстановкой, первоочередной является забота о детях» [22]. Но актуальным этот вопрос стал еще в конце 1941 г., когда враг один за другим занимал западные населенные пункты и под бомбами приходилось спешно эвакуировать детей.

Коми-Пермяцкий окрисполком 3 ноября 1941 г. принял решение «О размещении эвакуированных

детей на территории округа». Требовалось срочно разместить 4,5 тыс. чел., прибывших вместе с эвакуированными родителями. Работа затруднялась тем, что не хватало педагогов – более 300 учителей ушли на фронт, не хватало зданий – многие школы были переоборудованы под жилье для эвакуированного населения и госпитали [12, 99]. Кроме того, в округе в конце 1941 г. были размещены три эвакуированных детских дома и детский туберкулезный санаторий из Москвы и Рязани.

Для приема первой партии детей (1 182 чел. из Советского района Москвы и двух детдомов Рязанской области) были подготовлены 23 школы, 57 частных домов в 64 населенных пунктах Кудымкарского, Юсьвинского, Белоевского и Юрлинского районов. Несмотря на большие трудности, предприятия города выделили 30 автомашин и гужевого транспорт для перевозки детей со ст. Менделеево. Поезд из Рязани прибыл на станцию в начале декабря 1941 г.

Прием детей был поручен комиссии во главе с заведующим окроно В. А. Девятковым. Комиссия решила организовать 14 интернатов и два детских дома в Верх-Иньве, Верх-Юсьве, Егве, Ленинске и Архангельске. Кудымкарский райком комсомола организовал сбор теплых вещей среди населения. Аналогичная работа велась в северных Гайнском,

Косинском и Кочевском районах. Уже в середине декабря тепло одетые дети смогли сесть за парты. Во многих школах были созданы специальные классы для прибывших детей, с ними приходилось заниматься дополнительно с целью ликвидировать отставание, а потом слить с местными классами [21, 1975. 19 марта].

«В с. Верх-Иньва, – вспоминала московская учительница А. В. Смирнова, – нас ждали и сделали почти невозможное. Директор школы А. М. Логачева с учителями обошли все избы с просьбой помочь в оборудовании интерната. И не было такой колхозной семьи, которая бы не откликнулась.

Жители села, несмотря на жестокие морозы, все до единого вышли на встречу. Председатель сельсовета М. С. Старцев и председатель колхоза П. М. Трошев – единственные в селе мужчины – стали на руках переносить в дом окоченевших младших ребят. На помощь им кинулись женщины» [3, 18].

Учащиеся Ленинской средней школы к встрече своих сверстников собрали 250 карандашей, 660 учебников и 90 руб. деньгами [2, 42; 17].

До начала Отечественной войны в округе были два детских дома – Пешнигортский и Кувинский для содержания детей, оставшихся без родителей, и детей-беспризорников. В них воспитывались 243 чел. В декабре

«Меняем позицию!»

Чтобы выздоравливающие не чувствовали себя ненужными обществу и меньше думали о своих болезнях, в госпиталях была организована трудотерапия.

1943 г. были размещены три эвакуированных детских дома и детский туберкулезный санаторий с 1 182 воспитанниками. В 1944 г. в округе имелись уже 7 детских домов с контингентом 1 071 чел. школьного и дошкольного возраста. Детдома были переполнены. Так, в Усть-Зулинском детском доме вместо положенных 90 проживало 108 чел. [7, 143]. В феврале 1945 г. планировалось открытие еще одного детского дома для детей школьного возраста на 100 чел. с целью разгрузки существующих детдомов и размещения вновь выявленных беспризорных детей [15, 76–78].

В тяжелые дни войны учителя округа добросовестно выполняли свой священный долг – обучение и воспитание подрастающего поколения. За самоотверженную работу в школе в январе 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР девять из них были награждены орденами Ленина. В 1946 г. к учителям округа присоединились 97 учителей-фронтовиков, вернувшихся из армии [3, 19].

Эвакогоспитали. С началом войны в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июля 1941 г. развернулось формирование сети тыловых эвакуационных госпиталей. Географическое положение Перми и области (на р. Каме), сеть транспортных магистралей и наличие медицинских кадров определяли эвакуационно-лечебное значение округа. В декабре 1941 г. 7-я сессия Пермского областного Совета депутатов трудящихся обязала органы здравоохранения развернуть работу по восстановлению здоровья раненых и возвращению их в строй в сжатые сроки [5. Л. 21; 9. 1941. 29 дек.]. На Западном Урале было сформировано 130 эвакогоспиталей на 47 тыс. коек, где в годы войны прошли лечение свыше полумиллиона раненых [20].

20 января 1942 г. бюро Пермского обкома ВКП(б) наметило ряд мер по выполнению постановления от 12 января 1942 г. «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава СССР». Для раненых организовывались лекции, показ фильмов, концерты художественной самодеятельности. Не реже четырех раз в месяц проводились политинформации [6. Ф. 105. Оп. 1. Д. 108. Л. 84, 85].

Из эвакогоспиталей Западного Урала в ряды Красной Армии вернулись 76 % раненых бойцов и командиров (по стране 72,3 %) [10, 3–24].

Трудности в здравоохранении в годы войны возросли с размещением в округе 12,3 тыс. эвакуированного населения, 4,5 тыс. детей, оставшихся без родителей, с оккупированных врагом территорий и приемом

четырех эвакогоспиталей с ранеными фронтовиками [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 395. Л. 45].

По телеграмме Пермского облисполкома от 12 июля 1941 г. окрисполком принял решение «...немедленно приступить к организации госпиталя на 210 коек в здании окружной больницы», а через некоторое время – второе решение об организации госпиталей в здании педучилища на 300 коек и в с. Юсьва и Ленинск по 200 коек. Госпитали в спешном порядке комплектовались врачами, средним и младшим медицинским персоналом. Изыскивались белье, инвентарь, перевязочные средства и медикаменты. Заказы на продукты питания размещались в колхозах. Исполком Кудымкарского городского Совета приписал к организующимся госпиталям 61 чел. сотрудников из окружной больницы, городского торгового, парикмахерских и других организаций для постоянной работы, а исполком окружного Совета направил 55 медицинских работников из разных организаций. 12 сентября были открыты два госпиталя: № 3146 в здании окружной больницы и № 2572 на 900 коек в зданиях школы № 2 и гостиницы (в настоящее время это здание Законодательного Собрания округа) [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 386. Л. 21, 34].

По распоряжению Пермского облисполкома от 23 ноября 1941 г. дополнительно были открыты два госпиталя: № 4874 на 300 коек в здании педагогического училища и № 4876 на 200 коек в здании школы с. Ленинск. В каждом из четырех госпиталей работали по 10–14 врачей, до 50 средних медицинских работников, столько же санитарок и 50–60 чел. обслуживающего персонала. За годы функционирования госпиталей было вылечено более 3 тыс. раненых, 90 % из них вернулись на фронт [12, 97]. Однако случаи с летальным исходом все же были. Умерших от ран хоронили на кладбище в пос. Кирпичный, о чем говорят памятники, установленные позже на их могилах.

Госпитали приходилось комплектовать инвентарем силами городских учреждений и организаций. Потребкооперация выделила инвентарь, постельное белье, медикаменты, перевязочные средства, автотранспортные организации – шесть автомашин для перевозки раненых, лесной и сельскохозяйственный техникум – кровати, матрацы, подушки, наволочки. Из окружного бюджета поступило более 30 тыс. руб. на приобретение посуды и т. д. [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 387. Л. 33]. Большую помощь оказывали колхозы, профсоюзы, жители города. Например, к Новому 1942 г. шефы доставили 300 кг мяса, около 200 кг гороха, 84 кг печенья, 45 кг меда, пельмени, варенье, масло, много подарков – бритв, кисетов, музыкальных инструментов, настольных игр и т. д. [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 373. Л. 164, 165].

В информации Пермскому облисполкому заведующий окружным отделом здравоохранения М. Е. Семенов докладывал, что госпиталь на базе

окружной больницы развернут за 15 дней, в здании гостиницы и школы – за две недели. Работая днем и ночью, удалось обеспечить здания центральным отоплением, горячим водоснабжением, канализацией, водопроводом. Оборудованы пять перевязочных комнат. Большую помощь оказали общественность, колхозы, профсоюз. В информации сообщалось также, что раненые бойцы находят в госпитале радушный прием, уют, заботу и квалифицированную помощь [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 373. Л. 166].

Чтобы выздоравливающие раненые не чувствовали себя ненужными обществу и меньше думали о своих болезнях, в госпиталях была организована трудотерапия. В отчете окрздравотдела от 14 августа 1942 г. сообщалось, что с начала года больными отработано в госпиталях 2,7 тыс. чел.-дней с суммой заработка 11,2 тыс. руб., на предприятиях местной промышленности и промкооперации – 4,7 тыс. чел.-дней и 21,9 тыс. руб. соответственно. В артелях «Красный молот» и «Красный подеревщик» раненые изготавливали грабли, бочкотару, ремонтировали телеги, сельхозинвентарь и т. д. [16. Ф. 20. Оп. 1. Д. 405. Л. 43, 45].

В госпиталях функционировали партийные организации. Замполитом госпиталя № 2572, размещавшегося в школе № 2 и гостинице, был В. Синев. При обследовании партийно-политической работы Кудымкарским РК ВКП(б) в 1943 г. отмечалось, что парторганизация госпиталя состоит из 9 членов партии. Кроме того, на временном учете находятся больные – 19 членов и 22 кандидата в члены ВКП(б). Комсомольская организация госпиталя объединяет 53 члена ВЛКСМ [6. Ф. 200. Оп. 1. Д. 455. Л. 11].

Со стабилизацией положения на фронте эвакуогоспитали стали подтягиваться ближе к линии фронта. Первым 12 октября 1942 г. выехал госпиталь из Ленинска. В окрестности госпиталя оставался до

1 декабря 1942 г. Последним выехал госпиталь № 2572 из гостиницы и школы № 2. В сентябре 1943 г. он был направлен в распоряжение 2-го Украинского фронта. Первую остановку госпиталь сделал в Харькове, где сразу принял раненых, а День Победы встретил в г. Дебрецен в Венгрии [24, 45].

За самоотверженную работу в госпиталях ряд врачей были представлены к правительственным наградам [21. 1944. 12 февр.].

Таким образом, труженики Коми-Пермяцкого округа внесли посильный вклад в дело обороны страны. Женщины и подростки заменили на рабочих местах мужей и отцов, выполняя задания по производству сельскохозяйственной продукции. При этом они помогали бойцам подарками, теплой одеждой, валенками. Собирали средства в Фонд обороны для изготовления боевой техники, отдавали последние деньги для выкупа облигаций и билетов денежно-вещевой лотереи. Кроме того, труженики округа приняли и разместили более 12 тыс. чел. эвакуированных с прифронтовой полосы, 1 200 чел. детей-сирот, в четырех госпиталях вылечили и поставили в строй более 4 тыс. чел. раненых. Поэтому следует признать, что в победе в Великой Отечественной войне есть немалая заслуга тружеников глубокого тыла – жителей Коми-Пермяцкого округа.

Ключевые слова / keywords:

Коми-Пермяцкий округ; военная подготовка; эвакуированное население; эвакуогоспитали

Komi-Permyak district; military training; evacuees; evacuation hospital

Поступила 26.02.2009

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив Коми-Пермяцкого окрвоенкомата. Д. 36.
2. Бачев, Г. Т. В бою и труде / Г. Т. Бачев. – Кудымкар, 1975. – С. 42.
3. Бачев, Г. Т. От безграмотности ко всеобщему среднему образованию / Г. Т. Бачев. – Кудымкар, 1982.
4. Боевые подвиги коми-пермяков на фронтах Великой Отечественной войны. – Пермь, 1986.
5. ГАСО. Ф. 564. Оп. 01. Д. 100.
6. ГОПА ПК. Ф. 200.
7. XX лет хозяйственного и культурного строительства Коми-Пермяцкого округа. 1925–1945 гг. – Кудымкар, 1947.
8. За ленинскую национальную политику. – 1941. – 1 нояб.
9. Звезда. – 1941. – 29 дек.
10. Здравоохранение Западного Урала в годы Великой Отечественной войны 1941–45 гг. – Пермь, 1985.
11. Зубов, А. М. В семье единой / А. М. Зубов. – 1975.
12. Зубов, Ю. П. Глубокий тыл в годы войны / Ю. П. Зубов. – Кудымкар, 1990.
13. Зубов, Ю. П. Кудымкар: от истоков до наших дней / Ю. П. Зубов.
14. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. – М., 1961. – Т. 2.
15. Конъюнктурный обзор о выполнении плана хозяйственного и культурного строительства. Коми-Пермяцкого округа. – Кудымкар, 1945.
16. КПОГА. Ф. 20.
17. Крестьянка. – 1965. – № 6.
18. Национально-государственное строительство коми-пермяцкого народа в документах и материалах. – Кудымкар, 2006. – Т. 2.
19. Наш край. – 1970. – № 4.
20. Новиков, А. Лечебная база фронта // Звезда. – 1980. – 29 апр.
21. По ленинскому пути. – 1944; 1945; 1975.
22. Правда. – 1942. – 4 февр.
23. ТАСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 21.
24. Томилина, Г. С. Эвакогоспитали в Кудымкаре // Наш край. – 1986. – № 6. – С. 45.
25. Урал – фронту. – М., 1985.
26. ЦЦОО СК. Ф. 4. Оп. 36. Д. 228.